

Л.И.Спиридонова
Российский архив военно-морского флота

А.В.Суворов в Финляндии

Документы о деятельности Суворова в Финляндии хорошо изучены и опубликованы. Однако нам представляется, что Фонды Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) использованы в этом отношении недостаточно. Естественно, наибольшее количество документов о Суворове, хранящихся в фондах архива, отражают его участие в русско-турецких войнах 1768–1774 гг. и особенно в боевых действиях в Причерноморье и на Дунае.

Небольшой, но очень интересный комплекс документов о деятельности Суворова в Финляндии можно найти в фонде Адмиралтейств-коллегии (ф.212), в фонде Канцелярии члена Адмиралтейств-коллегии адмирала А.Н.Сенявина (ф.201), в фонде Канцелярии вице-президента Адмиралтейств-коллегии генерал-фельдмаршала И.Г.Чернышева (ф.172), в документах по морской части, переданных из кабинета Екатерины II (ф.179). Здесь находятся доклады и рапорты о строительстве адмиралтейских сооружений, сведения о состоянии и постройке судов Балтийского гребного флота, данные о заготовке и доставке различных материалов и провианта, ведомости суммам, отпущенным на строительство гаваней, портов и каналов. Наконец, прекрасные по своему исполнению карты, генеральные планы крепостей Финляндского департамента в фонде Военно-инженерного управления (Ф.3л). С помощью документов этого фонда можно восстановить всю картину деятельности Суворова в Финляндии, поэтапно проследить процесс возведения оборонительных сооружений, их точное местоположение. Остановимся на отдельных эпизодах, связанных с деятельностью Суворова в Финляндии.

После взятия Кракова и окончания польской компании, 15 апреля 1772 г. в Петербург, а в феврале 1773 г. был командирован в Финляндию, где «осматривал российский с Швецией рубеж, с примечанием политических обстоятельств, и имел иные препоручения. Эти «препоручения» заключались в особом поручении выяснить, не было ли признаков подготовки нападения на Россию со стороны Швеции¹. Следует отметить, что главные укрепленные пункты в Финляндии находились в самом плачевном состоянии: Выборгская крепость была целиком обращена к С.-Петербургу; Фридрихсгамская крепость представлялась настолько обширной, что для ее защиты нужны были все войска, сосредоточенные в Финляндии; Давидовская рассматривалась не более как полевое укрепление; Вильманстрандская могла служить лишь прикрытием для полевых войск.

Пробыв в Финляндии сравнительно недолго, до апреля 1773 г. Суворов успел не только осмотреть все названные крепости, но и сделать важное заключение, что опасности войны для России на северном театре пока не существует. Из средств, выделенных ему на укрепление пограничных линий в крепостях были возведены деревянные и каменные казармы для размещения солдат и офицеров местных гарнизонов, артиллерийские мастерские, провиантские магазины, пороховые погреба, кордегардии. Деревянные постройки были переделаны в 90-е годы, каменные существовали в течение всего XIX в.²

6 апреля 1773 г. последовал указ Военной коллегии об определении генерал-майора и кавалера Суворова «по его желанию в «Первую армию». Сборы были недолгими, спустя несколько дней А.В.Суворов выехал из Петербурга и в первых числах мая был уже в Яссах, где располагалась главная квартира командующего 1-й армией фельдмаршала П.А.Румянцева-Задунайского³.

Затем последовали заключительные аккорды русско-турецкой войны, Крым, новая русско-турецкая война и сражения на Кинбургской косе, при Фокшанах и

Рымнике, производство в генерал-поручики, а затем в генерал-аншефы, наконец штурм и взятие Измаила. Однако вместо столь желанного производства в фельдмаршалы, А.Суворов вынужден был довольствоваться почетным званием подполковника гвардии Преображенского полка (носивших это звание было уже 10 человек, Суворов был 11-м). Накануне пышных торжеств по случаю взятия Измаила, он и вовсе был удален из Петербурга, получив подписанный 25 апреля 1791 г. Екатериной 11 указ о командировании в Финляндию для осмотра финляндской границы и составления проекта ее укрепления⁴. Только что закончилась русско-турецкая война, 3 августа 1790 г. был подписан Верельский мирный договор, подтвердивший прежнюю границу между Россией и Швецией, установленную Абосским миром 1743 г. по реке Кюмень на север, затем на восток вдоль озера Сайма на Пумалу, от Пумалы вновь на север до Нейшлота. В ходе войны шведы нанесли чувствительные потери нашему флоту во 2-м Рончесальмском морском сражении 28 июля 1790 г. Шведские войска небезуспешно наступали в месте перекрестных дорог на южном берегу Саймы, откуда открывался прямой путь на Петербург. Вот почему создание единой операционной линии пограничной обороны с включением в нее приморских и сухопутных крепостей, а также флотилий на озере Сайма, рассматривалось как мероприятие значительной государственной важности.

Первая ознакомительная поездка была непродолжительной. 2 мая 1791 г. в самый разгар весенней распутицы Суворов был уже в Нейшлоте, затем посетил Давыдов и Фридрихсгам и через Выборг вернулся в Петербург. Поездка заняла четыре недели. По ее итогам был сделан обстоятельный доклад Екатерине II о состоянии пограничных крепостей и мерах по их усилению. В первую очередь требовалось построить пять передовых полевых укреплений в Пардакоски, Ярвентайпале, Утти, Ликколе, Кюмменегороде. Эти укрепления

должны были служить прикрытием расположенных восточнее крепостей. Вторая и наиболее важная задача заключалась в ремонте оборонительных сооружений во всех крепостях. Большого внимания требовала только что созданная в ходе русско-шведской войны Сайменская флотилия и главная ее база — порт Вильмаstrand. Суворов предлагал построить гавань при Кюмменегородской крепости для стоянки гребного флота и возвести порт Роченсальм, как главную базу гребного флота, создать резервы в Выборге и Фридрихсгаме, наконец, срыть шведские укрепления⁵.

Екатерина II, ознакомившись с докладом, 25 июня 1791 г. писала Суворову: «повелеваем полагаемые вами укрепления построить под ведением вашим, употребляя в пособие тому войска, в Выборгской губернии находящиеся». Все лето 1791 г. он находится в постоянном движении, стремительно перемещается по Финляндии, для него не существует мелочей — все важно: прорыть новые колодцы в Нейшлоте, построить казармы и кордегардии в Роченсальме и Вильманстранде, сделать провиантские магазины в новых пограничных укреплениях, возвести полковые лазареты и бани для солдат, организовать производство кирпича и извести, купить суда для их перевозки, а в перерывах между строительными работами заниматься обучением солдат, укреплением дисциплины и порядка в войсках. Частью проекта Суворова стала прокладка четырех каналов между Нейшлотом и Вильманстрандом на участке коммуникации по Сайме, расположенном в пределах шведской границы. И все-таки основная деятельность Суворова проходила в Роченсальме. Принц Нассау-Зиген, получив разрешение выехать из России, сдал все планы, сам Роченсальмский порт и все находящиеся в нем войска и гребной флот Суворову. Благодаря его стараниям, уже к осени 1791 г. Роченсальм превращается в удобную и хорошо укрепленную гавань.

Императрица была вполне удовлетворена деятельностью Суворова, предоставив ему более широкие права. 8 января 1792 г. его поставили во главе Финляндской дивизии, которая включала 7 пехотных полков, Лифляндский егерский корпус и Донской казачий полк. 21 января он получил в подчинение Сайменскую флотилию в составе одного катера и 20 канонерских лодок. С этого момента Суворов стал официально именоваться главнокомандующим Финляндской дивизией, Роченсальмским портом и Сайменской флотилией⁶. На Сайменскую флотилию, включенную в единую линию пограничной обороны, были возложены задачи крейсирования между Вильманстрандом и Нейшлотом, изучения «всех входов и выходов во внутренности шхер», подробное описание и составление карты озера. От морских служителей требовалось, чтобы те «остерегались нанести малейшего неудовольствия жителям по границе шведской», ни под каким видом не заступали за свои границы, «имея к охранению чести флага Российского всякую предосторожность, готовность и исправность»⁷. Во время плавания экипажи обучались приемам управления парусами и ведения артиллерийской стрельбы. Флотилия находилась в полном подчинении сухопутного командования, проблемами комплектования экипажей, снабжения, строительства новых канонерских лодок занималась Адмиралтейств-коллегия. Командующий флотом капитан-лейтенант М.Борисов получал от А.Суворова соответствующие указания к началу кампаний, которые продолжались на Сайме не более двух месяцев. По окончании плавания все журналы и отчеты сдавались в штаб главнокомандующего. Количество судов и соответственно число морских и адмиралтейских служителей на Сайме постоянно увеличивалось. Через два года в составе флотилии было уже 88 канонерских лодок, их обслуживала команда в 307 морских и адмиралтейских служителей⁸. В связи с этим у Суворова появились новые проблемы: первая заключалась в возведе-

нии специальных сараев для хранения судов. Задача была актуальной в связи с сырым климатом, когда гниению и порче подвергались не только строения, но и плавающие средства. После окончания кампании канонерские лодки вытаскивались из воды, просушивались и убирались в эти самые сараи. Специальные сараи строились не только для хранения пороха, но и артиллерийских орудий с канонерских лодок. Корабельные сараи, возведенные в Вильманстранде, простояли более 15 лет и были заменены новыми по требованию министра морских сил П.В.Чичагова накануне последней русско-шведской войны.

Вторая проблема заключалась в размещении личного состава. Прибывшие в Вильманstrand служители флотилии временно размещались в ветхой и непригодной для зимовки казарме местного пограничного батальона. В будущем предполагалась постройка для них собственной казармы и по распоряжению Суворова для нужд флотилии была занята часть принадлежащего надворному советнику Лангелю геймата Дюстернеми. К сожалению, долгое время не удавалось юридически оформить это решение. Потребовалось приложить огромные усилия, чтобы сломить чиновничье противодействие. Суворов дважды обращался к П.И.Турчанинову с предложением приобрести геймат в казну, но до его отъезда из Финляндии к месту нового назначения решения об этой покупке так и не последовало. В последующие годы в переписку по этому поводу вступил Выборгский губернатор Карл фон Гинцель, затем сменивший его князь Щербатов, командующий гребным флотом И.И. де Траверсе, чиновники Адмиралтейств-коллегии. При этом о существе дела уже изрядно подзабыли⁹.

В декабре 1795 г. Суворов, проезжая через Финляндию, узнал от Лангеля, что вопрос о приобретении его мызы в ведение адмиралтейств-коллегии все еще не решен, а убытки, понесенные Лангелем в связи с потерей части собственности, также никто не собирается

возмещать. Суворов был вынужден прибегнуть к помощи высоких покровителей. Он пишет обо всем брату своего зятя молодому фавориту императрицы Платону Zubovu. И тогда реакция была немедленной. Адмиралтейств-коллегия теперь уже сама затребовала все необходимые сведения. 18 марта 1796 г., уже после отъезда Суворова из столицы в Тульчин, делу был дан ход, в том же 1796 г. в Вильманстранде, наконец, смогли приступить к постройке новых жилых казарм¹⁰.

В этом крошечном эпизоде — весь Суворов, начиная от оценки стратегического значения первой приграничной озерной флотилии с ее патрульно-сторожевой службой, до заботы о каждом солдате, чтобы в условиях сурового климата Финляндии каждому было тепло и сухо.

Лето 1792 г. было затрачено на окончательную отделку полевых пограничных укреплений, завершение строительных работ Роченсальмского порта. Осенью 1792 г. он пишет, что «пограничные в Финляндии крепости, а именно: Кюмменегород, Утти, Керна, да форты Ликкола и Озерной совершенно работой закончены», «очень красивы, крепки и прочны». Кроме бастионов, редутов и капониров, в них появляются дома для штаба и обер-офицеров, полковые лазареты, бани, цейхгаузы, казармы.

8 сентября 1792 г. во исполнение высочайшего указа в Роченсальмском порте на главной батарее Св. Екатерины поднимается штандарт и кайзер-флаг¹¹. Законченные строительством пограничные крепости передаются в ведение начальника инженерной службы в Финляндии инженер-полковника С.И. Лаврова. Суворов занимается составлением «Плана оборонительных и наступательных действий в Финляндии» и «Плана оборонительных мероприятий в Финляндии», в которых разработал наиболее целесообразные способы использования армии и флота для защиты границы и наступления в возможной войне со Швецией¹². Однако в целом дальнейшее пребывание в Финляндии тяготит его. В пись-

мах П.И. Турчанинову появляются трагические ноты: «во всю мою жизнь я был всегда в употреблении, ныне, к постыдности моей, я захребетник». Здесь все в наилучшем состоянии, князь Щербатов достойный преемник. «Окропляю слезами освященнейше стопы», просится в Польшу, но получает холодный ответ: «Польские дела не требуют графа Суворова». Возникла даже мысль уйти в отставку. И все-таки Суворов дождался своего часа. Осенью 1792 г., в связи с резким обострением русско-турецких отношений, потребовалось усиление внимания к обороне Северного Причерноморья. 10 ноября 1792 г. он был назначен командующим войсками в Екатеринославской губернии и Тавриде.

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 1. — М., 1949. С. 41.

² РГА ВМФ. Ф. 3л. Оп. 23. Д. 977. Л. 34–37.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 1. С. 607.

⁴ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. — М., 1952. С. 4.

⁵ Там же. С. 8–9.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 261. Л. 22–22об.

⁷ Там же. Д. 1930. Л. 16, 20.

⁸ Там же. Д. 1921. Л. 31; ф. 201. Оп. 1. Д. 20. Л. 39.

⁹ Там же. Ф. 201. Оп. 1. Д. 74. Л. 41.

¹⁰ Там же. Д. 90. Л. 98–106.

¹¹ Там же. Ф. 227. Оп. 1. Д. 57. Л. 25.

¹² А.В. Суворов. Походы и сражения в письмах и записках. — М., 1990. С. 329–331.